

**ЕЛЬЦИН
БОРИС НИКОЛАЕВИЧ**

Из доклада Б.Н. Ельцина на третьем (внеочередном) Съезде народных депутатов РСФСР

На российском уровне необходимо:

1. Введение института президентства. (*Аплюдисменты*). Реорганизация системы исполнительной власти. (*Аплюдисменты*).

Новым и, по всей видимости, важным фактором в обновляемой правовой системе станет Президент РСФСР. Его полномочия, его деятельность будут осуществляться в рамках Конституции и законов и, следовательно, ограничиваться правом.

Президент, с одной стороны, не должен иметь возможностей для подмены законодательного органа, для давления на него, а с другой — он должен получить определенные конституционные каналы влияния на правовую систему, иметь право предлагать кандидатуры в состав высшего судебного корпуса, право обращения к парламенту с программой деятельности исполнительной власти, мягкое отлагательное вето в отношении законов парламента, преодолеваемое большинством голосов в каждой из палат, и некоторые другие.

Избираемый населением президент станет в определенном смысле гарантом единства многонационального государства и, следовательно, единства его правовой системы.

Одной из важнейших функций президента станет защита прав и свобод граждан.

В сложившихся политических и экономических условиях президентство должно стать одним из важных инструментов обеспечения суверенитета России, защиты ее интересов в отношениях с еще далеко неправовым центром.

Кроме того, нам необходимо будет создавать действенные механизмы разрешения разногласий, снятия коллизии норм, вырабатывать процедуры рассмотрения споров. Особую роль в этом должен сыграть Конституционный суд.

№ 01/92

Из выступления Б.Н. Ельцина в Европейском парламенте 16 апреля 1991г.

Большинство граждан на все-российском референдуме высказалось за введение в республике поста Президента Российской Федерации, избираемого всенародным голосованием.

Сейчас готовится соответствующая правовая база. И 12 июня пройдут первые в тысячелетней истории России выборы Президента. Затем этот процесс пойдет дальше. Будут избираться руководители на местах. Причем на основе последовательно демократических принципов.

ЦЕЛЬ—ОБНОВЛЕНИЕ РОССИИ

Б. Н. Ельцин отвечает на вопросы «Известий»

— Борис Николаевич, в начавшейся предвыборной кампании на пост президента России многие считают Вас кандидатом номер один. С какими чувствами Вы вступаете в этот новый для Вас этап? Рассчитываете только на победу или есть сомнения на этот счет?

— Высший руководитель России — президент избирается впервые. К тому же не Съездом, а всем народом. Отсюда и чувства. Хотя считаю, что в предвыборной кампании нельзя давать им волю.

Известны и другие кандидаты в президенты. Это опытные политики и, что очень важно, — люди, представляющие разные взгляды, подходы. Не хотел бы заранее определять, какой кандидат на первом месте, какой — на втором. А что касается победы, то, думаю, на нее рассчитывает каждый кандидат.

— Ваша политическая позиция, как и экономические взгляды, в общем, известны и находят достаточно сторонников. Наряду с этим можно также слышать: тод у власти Ельцин провел, а что реально сделано?

— Мне было бы проще отвечать на данный вопрос, будь год назад у россиян собственность, в том числе на землю, весь комплекс прав, а у народных избранников реальная власть. Но этого не было. В течение года всего этого пришлось добиваться. Что удалось? Ведь еще год назад Россия, если говорить прямо, имела реальных прав меньше, чем иная автономия и даже область. Теперь здесь многое переменилось. Многие граждане республики вспомнили, что их Родина не только Советский Союз, но прежде всего Россия. Начало работать российское радио

и телевидение, стали выходить российские газеты. Есть изменения и в экономической жизни. Нынешней весной начали трудиться 22,2 тысячи российских фермеров, создано немало бирж, компаний, акционерных обществ. Заключаются первые договоры суверенной России с другими странами. Важно и то, что союзное руководство стало считаться с Россией, с другими республиками.

Но жизнь в республике, несмотря на ряд принятых ею важных законов, не улучшилась. Законы не действуют. И происходит это во многом потому, что нет пока реальных рычагов власти. А раз их нет, власть, особенно на местах, обречена работать плохо. Пришло время изменить властную структуру так, чтобы принятые законы начали наконец работать. Чтобы жизнь на деле, а не на бумаге, менялась к лучшему. На это и нацелена моя избирательная программа, где упор делается на проведение радикальных реформ. Прежде всего в экономике. Переход к рынку нельзя растягивать, уверяя людей, что чем радикальней перемены, тем якобы им, людям, будет хуже. Но куда уж хуже нашего топтания на месте, а фактически — на краю пропасти?

Следующий приоритет моей программы — сохранение гражданского мира и стабильности в обществе. Механизмом сохранения гражданского мира я считаю не чрезвычайное положение, а «круглый стол», который уже не раз доказывал свою эффективность. Так было и при решении забастовочного кризиса, и в работе парламента, когда создавалась согласительная комиссия. За «круглый стол» в конце концов

сели Президент СССР и руководители девяти республик, а затем и руководители республик России.

— Ваш выход из компартии в свое время не только привлек к Вам симпатии многих людей, но многих и огорчил. На чью поддержку рассчитываете Вы на выборах?

— Вопрос непростой. Все-таки 30 лет я был в КПСС, из них почти 20 лет — на партийной работе. И скажу прямо: понять решение о выходе из партии для меня было нелегко. И все-таки многие — как беспартийные, так и коммунисты, — уверен, поняли мой поступок: разве нормально, будучи Председателем Верховного Совета, быть в зависимости от ЦК одной из партий, а тем более считать ее указания выше всех законов, выше Конституции? Я свой выбор сделал и не жалею о нем. На чью поддержку рассчитываю? На поддержку тех, кто меня понимает, кто разделяет мои позиции.

— Хорошо известна Ваша позиция в вопросе национальных суверенитетов, и не всеми она воспринимается однозначно. Достаточно вспомнить о русскоязычном населении в ряде союзных республик. В связи с этим, каковы гарантии, что гражданские права этой части населения будут соблюдаться?

— Прежде всего такими гарантиями не могут быть танки и насилие.

Выходцы из России живут во всех республиках Союза. И мы не бросаем наших граждан, проживающих там, на произвол судьбы. Главная и естественная гарантия для них — это сохранение прочных и всесторонних отношений России с другими республиками. Они должны строиться на надежной правовой основе. Кстати, после заключения двусторонних договоров России

с Латвией и Эстонией парламенты этих республик начали изменять статьи некоторых законов, в которых действительно ущемлялись права некоренного населения.

Важнейшее условие прочности гарантий нашим гражданам — это честность в межнациональной политике. Какие-либо игры, спекуляции на межнациональных проблемах недопустимы. Хочу напомнить также, что мы не являемся первоходцами в регулировании межнациональных вопросов. Человечество занималось этим столетия и накопило огромный опыт. Мы, к сожалению, долгое время смотрели на него свысока или отвергали. Пришло время интенсивно осваивать его, а также нормы международного права.

— На этом, однако, проблема суверенитетов не кончается. А для России и ряда ее национальных образований, пожалуй, только начинается. Каким Вам придется ее решить? Каким государством Вам представляется будущая Россия — федерацией, конфедерацией?

— Подход к решению этой проблемы у нас тот же — никакого насилия, принуждения, поиски согласия путем диалога. Что касается Российской Федерации, то считаю, что мы на правильном пути в выработке оптимальной модели ее будущего. Сейчас идет подготовка Федеративного договора. В нем участвуют депутаты Верховного Совета, представители республик России, а также автономий, областей, краев. Совместно мы выходим на модель такой Российской Федерации, члены которой одновременно входят и в Союз. Соответственно часть полномочий республики делегируют России, часть Союзу. Так же распределяется и ответственность. И это соотношение не на-

вязываются сверху. Особая позиция на этот счёт у Татарки. Но я не стал бы драматизировать разногласие. Идут консультации с руководством республики. Уверен, мы найдем взаимоприемлемое решение.

— Как Вы думаете, имела ли КПСС в свое время реальный шанс стать партией реформ, авангардом перестройки? Не упустила ли она этот шанс?

— Думаю, такой шанс был. Но затем партия стала катастрофически терять свой авторитет, чему способствовали несколько факторов. Прежде всего не были научно обоснованы ни стратегия, ни тактика перестройки. Отсюда появление то одних, то других ориентиров, нередко превращавшихся в дезориентиры. Важным этапом была кампания по выборам в народные депутаты Союза. Как раз на этом этапе КПСС, а если быть точным — основная часть ее руководства в центре и на местах, — выступила с консервативных позиций, проводя борьбу против демократически настроенных кандидатов в народные депутаты. Именно с этого времени авторитет партии стал падать. Затем началось резкое ухудшение экономического положения, на которое партия не смогла правильно реагировать, даже растерялась, что тоже ей авторитета не прибавило. Я говорил не раз на пленумах: мы теряем время. Тянем с реформами. Реакция на это известна. Словом, боюсь, что КПСС свой шанс упустила. И теперь ее ждет дальнейший распад. Хотя буквально в последнее время здесь заметны интересные подвижки в сторону обновления.

— Вы имеете в виду движение «Коммунисты за демократию»?

— Да, то движение, о котором заявил на III Съезде народных депутатов России А. Руц-

кой, — как известно, кандидат в вице-президенты России. Думаю, что оно открывает интересную перспективу для многих коммунистов, многие годы честно выполнивших свой долг, но не имевших возможности нести ответственность за партию в целом, за ее руководство. Желая отмежеваться от наследий прошлого, эти коммунисты в то же время не могли вот так просто взять и уйти из партии. Кого-то держала традиция, дисциплина, а кто-то — это тоже надо понимать — своим положением обязан партии. Вариант, о котором мы говорим, тем и интересен, что помогает этим людям определиться, встать на путь обновления. И, совсем этого не желая, на данный путь их подталкивают партийные лидеры, которые так ничему и не научились.

Вспоминаю, как во время выборов в народные депутаты Союза в одном из полков московского гарнизона дали команду голосовать за Бракова, подкрепили ее воскресным обедом — все, как полагается, а вскрыли urnы — 100 процентов за Ельцина.

То есть давление на людей дает эффект совсем обратный — пора это понять. Но нет, недавно снова по КГБ пошла шифровка: голосуйте за Рыжкова — против Ельцина. Я позвонил Крючкову и говорю: Владимир Александрович, в каком государстве мы живем? У нас хоть элемент цивилизации есть? Крючков признал, что это возмутительно, заверил, что на коллегии разберется — кто подобную шифровку давал. Но вы же видите: символы старого, к сожалению, повторяются. И они отвращают людей.

— Ну а сам по себе tandem Рыжков — Громов — насколько он, по-вашему, силен?

— Что бы ни говорили, а Н. И.

Рыжков, — это все-таки кандидатура центра. И за ним, конечно, стоит ВПК. Это мощная организация. Я ничего не хочу говорить о самом Рыжкове. И своим доверенным лицам говорю: не надо никаких противопоставлений по линии Ельцин—Рыжков. Хотя у нас любят противопоставлять. Скажем, один из руководителей Вятского Совета дал статью в местной газете — без моего ведома, конечно, — где стал сравнивать Ельцина с Бакатиным в пользу Ельцина. И сделал это, как у нас часто бывает, в лоб. Ну а Бакатин там, в Вятке, работал первым секретарем. Недолго, но тем не менее его почувствовали. Он человек деловой. И я с большим уважением к нему отношусь. Кстати, он позвонил мне недавно и заверил, что ни в коем случае не будет агитировать против меня, а я говорю это и мой принцип. Мы друг друга понги.

Так вот, лобовая агитация против Бакатина, по-моему, только помогла ему набрать нужные сто тысяч голосов. Думаю, ясно, о чём это говорит: о том, сколь сильна в народе аллергия на неправедливость.

— К сожалению, приходится говорить о сбоях, ошибках и нашего демократического, радикального движения, объяснимых его молодостью. В частности, такой: не затруднило ли оно своим радикализмом компромисс с более умеренной частью общества, что в какой-то мере сузило базу демократии, возможности «круглого стола»?

— Мне кажется, тут надо видеть главное: частичные реформы, постепенность в их проведении погубят нас. Народ этого не выдержит. Когда говорят, что реформы логично мол, растянуть на годы — это не для нас. Это для общества, где уже достигнут сносный уровень жизни

и где народ может и подождать. У нас же такая кризисная ситуация и плюс такая мощная бюрократическая система, что с ними надо кончать не постепенно, а радикально. Другое дело, что с точки зрения организации демократического движения, привлечения людей на свою сторону, демократам и прямь надо было быть поумнее, не отпугивать людей (а многие боятся разрушить то, что есть) ультраправыми речами, сдвинуться к центру, я бы так сказал. Это помогло бы больше консолидировать демократическое движение. Хотя я считаю, что с апреля месяца есть сдвиг в этом плане. Он наметился как ответ на «зимнее наступление» правых. И благодаря как раз лемократическому движению, рабочему движению, згбастовочному движению, появилась возможность встрети 23 апреля и известного соглашения.

— Думаю, что к этому моменту Президент понял, что опираться надо, пусть из центра, но все же и на левое плечо, что именно в этом залог движения вперед. Ведь отсюда и конструктивный характер соглашения «9+1».

— Но разве это важное соглашение не было шагом на встречу друг другу обеих сторон — центра и республик?

— Думаю, что больше отступил все-таки Президент, чем представители республик. Но главное — тут вы правы — соглашение стало возможным на основе общего компромисса. Значение этого я в полной мере оценил во время визита в Чехословакию. Это был мой первый официальный визит за 11 месяцев. Он прошел успешно. В ходе его я почувствовал, что мы, в том числе союзное руководство, напрасно оставили без внимания страны Восточной Ев-

ролы. Ведь этот рынок складывался десятилетиями. Мы многим связаны друг с другом, и вдруг все это оборвать? Чего ради? Кому на пользу? И вот из бесед с Гавелом, Дубчеком, с другими руководителями Чехии и Словакии мне стало ясно, насколько наших соседей беспокоили наша нестабильность, война законов, противостояние. А заявление «десятки» их воодушевило. Они почувствовали, что теперь можно развивать контакты. Хотя, конечно, совсем на другой основе, чем раньше.

— Как Вы думаете: с чьей стороны и в каком виде существует угроза соглашения «9+1»?

— Угроза соглашению, и реальная, — со стороны противников реформ, поклонников чрезвычайного положения — они в последнее время явно проявили себя. Но хочу сказать и другое: процесс, начало которому положило соглашение «десятки», имеет и сильные защитные механизмы. Они — во взаимодействии центра и республики, центра и демократических сил. Конечно упрощать этот вопрос нельзя, но на перспективы этого соглашения я смотрю с оптимизмом.

— В последнее время обычным явлением стало посещение государственными и политическими деятелями церковных торжеств, транслируемых по телевидению. Видя это, как верующие, так и неверующие задаются вопросом: чего ради и на самом ли деле наши лидеры, в том числе Ельцин, обратились к Ему?

— Скажу о себе. Прежде всего я крещеный. Мое имя и дата рождения, как положено, занесены в церковную книгу. Верующими были мои дед и бабушка. Верующими были отец и мать, пока мы не переехали из деревни в город. Ну а потом в школе, в институте, получая на-

ше сверх всякой меры идеологизированное образование, я постоянно слышал, читал и, что таинственным образом влипал, разделял самые бранные оценки церкви, религии. Это, конечно, большая ошибка и несправедливость. Как и в делении людей на верующих и неверующих. Да и сейчас это разделение лишь чуть ослаблено.

Тем не менее я с глубоким уважением отношусь к православной церкви, к ее истории, к ее вкладу в российскую духовность, нравственность, в традиции милосердия, благотворительности — сейчас роль церкви в этом восстанавливается. И наш долг в свою очередь восстановить церковь в ее правах.

Нередко мы встречаемся с патриархами Московским, Всея Руси, с другими священнослужителями. Бывая в храме, я и свечку поставлю, и четырехчасовая служба меня нисколько не тяготит. Ни меня, ни супругу. И вообще, выходя из церкви, я чувствую — что-то новое, светлое вошло в меня.

И все-таки прилюдно перекреститься я не могу. Что-то не позволяет мне. Дело в том, наверное, что нельзя верить наполовину. Ну а вообще этот процесс, работа души — она продолжается и дается так же непросто, как в свое время пересценка тоталитаризма.

— Вы, в прошлом не последний человек в партии, сегодня не чувствуете вины перед народом за то, что было?

— Да, безусловно, чувствую.

— В Вашем кабинете нет ни одного «руководящего» портрета — в этом тоже отход от известной традиции.

— Он начался еще, когда я, став первым секретарем МК, занял кабинет В. Гришина, где на стенах был весь иконостас — от основоположников марксизма до известных марксистов брежнев-

ской поры. Во время первого же ремонта я попросил оставить портрет только Ленина. Застал его и здесь, на новом месте. Но уж если отходить от штампов, мешающих смотреть на жизнь непредвзято, то нужно было и с портретом решать. В конце концов, если уж так хочется, то лучше картину повесить хорошую, чтобы было на чем душе и глазу отдохнуть.

— Выше говорилось о политике, даже о религии. Между тем особое значение приобретают экономические проблемы. Возьмем такую: 70 процентов российского промышленного потенциала — это предприятия оборонного значения. Можно ли, по Вашему мнению, построить полноценный рынок на оставшихся 30 процентах? И как при этом быть с семьюдесятью? Продолжать — при наших бюджетных дефицитах — финансирование этого сектора или предоставить ему возможность самостоительно перейти на рынок?

— Экономика — единый организм. А значит, не может быть рыночной экономики в отдельной отрасли и на отдельной территории. Российская программа по стабилизации экономики и переходу к рыночным отношениям имеет раздел, посвященный оборонному комплексу. Конечно, переход ВПК к рынку будет иметь свои особенности. Мы намерены стимулировать переход предприятий ВПК от прямого бюджетного финансирования на систему заказов со стороны Министерства обороны (включая и механизм конкурсов), проводить лицензионную политику по экспортной продукции предприятиям ВПК.

Сейчас идут проработки наиболее эффективных вариантов конверсии с учетом как нашего, так и зарубежного опыта. Учитывается и то, что в «оборонке» сконцентрированы высококвали-

фицированные кадры, задействованы новейшие технологии мирового уровня. Задача в том, чтобы не растерять их. Дело тут в том, однако, что оборонная промышленность сегодня находится в ведении Союза и, попечно, проводить реформы здесь нам как бы и не полагается. Надеюсь, однако, что начатый диалог с союзным руководством поможет найти взаимоприемлемые решения.

— Другой вопрос касается базовых, в частности, сырьевых отраслей. Шахтеры, как известно, сумели добиться освобождения цен на часть продукции, повышения заработной платы. Что же касается цен на нефть, газ, то они остаются стабильными, в то время, как положение населения нефтедобывающих регионов отчаянное. Как тут быть?

— Отвечу кратко. Решения, найденные для угольной отрасли, в полной мере применимы к нефтегазодобывающей и другим отраслям. Если предоставить экономическую свободу и окказать поддержку, люди сами решат свои проблемы.

— Мы тратим валюту на покупку хлеба за океаном и все глубже залезаем в долги, хотя валюта нам достается все труднее. И наряду с этим наши предприятия не в состоянии укомплектовать тысячи комбайнов, что грозит угробить очередной, похоже, неплохой урожай хлеба. Какой выход Вам, кандидату в президенты, видится из этого? Когда, по-Вашему, покончим с подобным унижением России и россиян?

— Сегодня предельно обнажаются причины глубокого аграрного кризиса и пути выхода из него. Этот вопрос был в центре внимания второго Съезда народных депутатов РСФСР, положившего начало глубоким аграрным преобразованиям в республике.

Мы не покончим с продовольственной проблемой, пока тот, кто работает на земле, не станет ее реальным хозяином. У миллионов людей существует огромное желание вернуться к земле даже сейчас, когда помочь им крайне ограничена. А нередко вместо помощи создаются и искусственные препятствия. Тем не менее мы твердо намерены помогать возрождающемуся крестьянству. И я уверен, что полученная им земля

бурьяном не зарастет. Ну и об урожае этого года Сев идет неплохо. Но, скорее всего, осень будет трудной. И, похоже, придется опять помогать колхозам и совхозам.

— Спасибо за ответы.

— В свою очередь хочу пожелать читателям «Известий» благополучия, счастья. Надеюсь, что мы встретимся еще не на страницах вашей газеты.

Р. ЛЫНЕВ.

Борис ЕЛЬЦИН:

"Считаю недостойным ПОЛИВАТЬ ГРЯЗЬЮ КОНКУРЕНТОВ"

— Борис Николаевич, ни в своих выступлениях, ни в интервью вы не даете никаких оценок своим со-перникам.

— А зачем? Я считаю недостойным заслуживать симпатии избирателей, поливая грязью конкурентов.

— И все же кого вы считаете самым серьезным своим конкурентом?

— Надо всех считать серьезными и готовиться к трудной борьбе. Думаю, что больше всего процентов наберет Рыжков.

— Больше 30 процентов?

— Нет, ну что вы! Среди друзей...

— Что вы станете делать, если выборы для вас пройдут неудачно?

— вне зависимости от того, выберут меня президентом России или нет, я как стремился, так и буду стремиться дать российскому народу максимальную демократию, буду идти по пути самых радикальных реформ в области экономики, культуры и т. д.

— Когда будет официально объявлена программа ваших действий?

— Я предполагаю выступить с докладом о своей предвыборной программе на заседании представителей движения "Демократическая Россия" в Москве 1 июня.

— Представители коммунистического блока "Россия", комментируя ваш выбор вице-президентом Александра Руцкого, утверждают, что tandem антикоммуниста Ельцина и члена ЦК РКП Руцкого; а именно таковым они продолжают его считать, нежизнеспособен.

— Во-первых, я не знаю, почему меня называют антикоммуни-

стом. Я с большим уважением отношусь к коммунистам, которые добросовестно работали и работают, будучи членами партии. Я противник парлампарата, а не коммунистов. Поэтому движение "Коммунисты за демократию", возглавляемое Руцким, дает многим коммунистам моральный выход из положения.

— Говорят, Руцкой был немало удивлен вашим предложением.

— Я обдумывал пять кандидатур. Но так как я — человек нетрадиционных решений, то выбрал того кандидата, который может сделать моими сторонниками категорию людей, меня сегодня не поддерживающую.

— На пресс-конференции Вадим Бакатин дал недвусмысленно понять журналистам, что получал от вас приглашение в вице-президенты, но им не воспользовался. Сожалеете ли вы о том, что Бакатин, не став соратником, оказался противником?

— Здесь произошло недоразумение. Кто-то из председателей комитетов в разговоре с Бакатиным действительно обронил такую фразу, а Вадим Викторович воспринял это как мое официальное предложение. Получился "испорченный телефон".

— Не хотите ли вы прокомментировать яркое и запоминающееся выступление Жириновского?

— Я же сказал, что я не комментирую ни выступления кандидатов, ни их программы.

— Став президентом, сохраните ли вы нынешний состав российского правительства?

— Если я вам сейчас скажу, что нет, то они уже завтра перестанут работать...

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

Издание Верховного Совета РСФСР

Вторник, 4 июня 1991 г.

ВЕРЮ: РОССИЯ ВОЗРОДИТСЯ

В прошедшую субботу в киноконцертном зале «Октябрь» на Новом Арбате состоялся расширенный пленум Совета представителей движения «Демократическая Россия». На пленуме с программной речью выступил кандидат в Президенты РСФСР Б. Н. Ельцин

Уважаемые друзья и единомышленники! Благодарю вас за приглашение. Как и обещал, на этой встрече намерен изложить основные позиции нашего политического курса. Считаю необходимым также высказать принципиальные, с моей точки зрения, положения по поводу президентства в России. Убежден, выработка эффективного политического курса и власти в республике должна быть делом общим. Поэтому сразу хочу пригласить вас принять активное участие в обсуждении этих вопросов, чтобы обогатить общее видение и нынешней ситуации, и перспектив.

Я придерживаюсь позиции, что политический курс, который проводится тем или иным руководителем, должен быть стабильным по стратегическим направлениям, по основным вопросам. И в то же время — гибким тактически. То есть нужно идти максимально эффективным путем, учитывающим конкретные ситуации, к четким и ясным целям, которые поставлены. Такой подход будет полно-

стью сохранен, если меня изберут Президентом России.

Фактически программа, которую мы выдвигаем, уже реализуется в течение года, с момента принятия I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверените-те России. Несмотря на чрезвычайно сложную обстановку, нам удалось сохранить этот курс. Был второй и третий Съезды, на которых консервативные силы хотели поменять руководство, но закончилось все, как вы знаете, тем, что Верховному Совету, Президиуму, Председателю дали дополнительные полномочия.

Мы выдержали в январе, когда все было готово для использования насилия, прежде всего против законно избранных органов власти. Ведь действительно существовал большой соблазн претворить эти планы в жизнь. Мы выдержали в марте, когда те же замыслы пытались осуществить иными, более цивилизованными способами на внеочередном Съезде. Сейчас, по прошествии некоторого вре-

мени, пытаются вычеркнуть эти критические моменты из истории перестройки. И еще не написав историю, уже начинают переписывать ее, чтобы скрыть не самые лучшие ее страницы.

Наша обязанность — не допустить этого. И не для того, чтобы сохранять в своих сердцах чувство мести, а чтобы еще более укрепить свою приверженность свободе, демократии и праву. Страна, ее граждане не согласились пойти назад, к тем временам. Несмотря на то, что откатный курс был намечен и начат. Мое глубокое убеждение: если бы 150-миллионный народ России занимал нейтральную позицию или, как еще недавно говорили, «уходил вправо», мы не смогли бы выстоять. А случись бы это, суверенная Россия и свободный Союз суверенных государств превратились бы из реальной и достижимой цели в мечту.

Огромная заслуга в сохранении реформаторского курса принадлежит демократическому и рабочему движению. Именно оно предотвратило сползание вправо, именно оно побудило Президента Союза взять курс на продолжение демократических преобразований. По всей России прокатилась волна митингов, по своему размаху небывалая. Прошли акции в поддержку российского парламента, его курса на радикальные демократические преобразования, прежде всего в экономике. Многие люди впервые приняли в них участие. И это был не разгул анархии и вседозволенности, как пытались представить некоторые средства масовой информации. В них участвовали не какие-то экстремисты и хулиганы, а наши гражда-

не. Особо хочу подчеркнуть сугубо мирный и гражданский характер этих акций.

В самый тяжелый период правого наступления закончился кризис демократического движения. Стало предельно ясно, что при всех разногласиях, которых и сегодня немало, мы едины в своей приверженности общечеловеческим ценностям и прогрессу. Именно в этот период со всей очевидностью проявился патриотический смысл демократического движения.

Стало предельно ясно, что патриотизм заключен не в словах любви к русской старине, не в пустых восторгах по поводу нашей самобытности, не в отторжении от человечества. Высшим проявлением патриотизма сегодня является служение прогрессу России, активное участие в глубоких преобразованиях ее жизни, которые позволят россиянам по праву гордиться своей Родиной.

Важнейшим фактором, который определил перелом всей ситуации в стране, явилось массовое рабочее движение. Мощный отряд рабочего класса выдвинул политические требования. Процесс обновления, таким образом, получил мощную многомиллионную социальную базу, такую, когда не считаться с которой уже было нельзя.

Перемены идут не только в России. В том же направлении развивается ситуация и в других республиках. Даже центр начал это понимать и переходить от конфронтации к сотрудничеству, что нашло свое отражение в ново-Огаревских встречах.

Итог работы Верховного Совета и правительства России за год не только в том, что су-

мели удержаться, выстоять. Главное в том, что созданы большие заделы на перспективу. Наиболее ценным итогом нашей работы явилось создание принципиально нового правового фундамента всех основных сфер жизни России. Новые российские законы отрицают пресловутый классовый подход, который обрекает общество на беззаконие, постоянно воспроизводит атмосферу насилия.

Россия за этот год доказала приверженность реформам, и прежде всего в экономике. Не имея достаточных возможностей осуществлять их на практике из-за ограниченного экономического суверенитета, мы были вынуждены искать наиболее эффективные пути экономических преобразований. Чтобы они действовали даже в самых неблагоприятных условиях. И приобрели в этом немалый опыт. Отказ союзного руководства от программы «500 дней» не смог заблокировать творческий потенциал экономистов России. Сегодня мы имеем программу экономических реформ российского правительства, которая учитывает особенности современного экономического положения.

Наша принципиальная реформаторская позиция в значительной степени предопределила начавшееся выздоровление союзного руководства от глубокой аллергии к рынку.

Важнейшим фактором сегодняшнего дня является утверждающееся в политическом сознании новое видение Союза. Союз суверенных государств — теперь уже не абстрактная цель. Мы движемся к нему, это уже реальный процесс. Его долгое

время не хотели замечать, пытались тормозить, не останавливаясь даже перед угрозой распада страны. И немало преуспели в этом. Как же можно было не уважать волю республик, их народов, если 11 месяцев не могли даже произнести это словосочетание — «суверенитет республик». Но сейчас наконец разум взял верх, и единственная жизнеспособная форма совместного существования республик начинает признаваться.

Конструктивная работа над выработкой оптимальной модели Союза дала сильный импульс работе над Федеративным договором, которая вступает в завершающую стадию. Мы убедились: любая попытка пойти в этих вопросах назад к унитарному государству обернется большими потерями как для России, так и для Союза.

В сложнейших условиях мы начали практические преобразования в жизни республики. Начался процесс возрождения уничтоженных социальных групп, без которых немыслимо цивилизованное общество. Я говорю прежде всего о крестьянстве и о слое предпринимателей, интеллигенции. Реабилитировано инициативное поведение. Российская экономика с трудом, но становится многоукладной. Правительство получает многочисленные просьбы о переходе под юрисдикцию России от предприятий союзного подчинения. Наглядно это проявилось в угольной отрасли, большинство предприятий которой стали российскими. Причем этот процесс идет при активнейшем участии самих трудовых коллективов, рабочих, служащих, которые ведут буквально борьбу за эконо-

мическую самостоятельность. И во время моей поездки в Мурманск, Петрозаводск, Тулу, Воронеж многие предприятия высказали желание перейти под юрисдикцию России. Это желание выразило большинство металлургических предприятий. Мы им говорим: «добро пожаловать», обеспечим свободу.

В течение года основательные изменения произошли в духовной жизни России. Миры, которые довлели над нами в течение десятилетий, потеряли свою иллюзорную привлекательность. Все это время шел динамичный процесс деидеологизации общественного сознания. Кое-кто называет это нравственной катастрофой. Категорически не согласен с таким мнением. Отказ от ложных ориентиров, которые завели в тупик народ, исковеркали жизнь миллионам людей, разрушили вековые традиции великой нации, — это не катастрофа, а первый шаг к нравственному возрождению. В его основе не идеология сверхкласса, которому позволено все, а общечеловеческие ценности и нормы жизни.

Можно со всей уверенностью сказать, что прошедший год для России не потерян. Однако практические результаты могли быть более заметными. Сегодня особенно очевидно, насколько плохо используются созданные нами возможности для оздоровления обстановки. Крайне ослабленными оказались государственные структуры, которые призваны обеспечить реализацию принятых законов. Ясно обозначилась рассогласованность в деятельности государственных институтов России. Они действуют вразнобой и поэтому неэффективно. Поэтому требуется их реорганизация. Не по-

лучается пока стабильного и плодотворного сотрудничества государственных структур России и Союза, России и других республик. Стало ясно, что сотрудничать по отдельным направлениям — по линии Верховных Советов, хозяйственных органов и т. д. — необходимо, но уже недостаточно. Нужны единая координация, системный подход к этому сложнейшему делу.

В России сегодня крайне неэффективно действует вертикальная система власти, прежде всего исполнительной. И не потому, что она якобы разрушена. Просто мы до сих пор не имели нормальной исполнительной власти, действующей на четкой основе. Была лишь иерархия партийного аппарата, который подменял ее и все остальное. Становление институтов действенной исполнительной власти идет крайне медленно, что негативно отражается на ситуации как в республике в целом, так и на местах. Многие законы и решения российского руководства саботируются. Поэтому после выборов Президента Российской Федерации необходимо провести прямые выборы исполнительной власти на местах. С этим согласны все, кроме, может быть, тех, кто сегодня совмещает партийные и советские посты.

В последнее время доказали свою эффективность «круглые столы». Депутатам, членам правительства, стачечным комитетам они дали возможность вывести страну из забастовочного кризиса. Согласительная комиссия — своеобразный «круглый стол» — не раз выводила наши съезды из тупиковых ситуаций. Правда, эта практика не стала постоянной и не влияет существенно на процесс выработки важнейших государственных ре-

шений.

Высказанные соображения, и не только они, постепенно привели нас к выводу — Россия вплотную подошла к необходимости введения президентства. Президентство станет важнейшим условием укрепления ее государственности. Позволит повысить эффективность государственной власти, привести к практическим результатам.

Главная задача сегодня и на перспективу следующая: остановить углубление тотального кризиса и добиться существенного изменения к лучшему нынешней обстановки в России на основе радикальных реформ, заложить практические основы для устойчивого и динамичного развития республики в будущем. В чем я вижу основные направления деятельности будущего Президента России?

Первое. Президент Российской Федерации должен быть высшим государственным гарантом проявления в жизнь политического курса, выработанного съездами народных депутатов РСФСР, парламентом и правительством России и поддержанного гражданами республики.

Второе. Президент должен обеспечить стабильное и эффективное взаимодействие между законодательной и исполнительной властью республики, реализуя в то же время принцип разделения властей.

Третье. Президент призван обеспечивать единую направленность действий прокуратуры, арбитража, милиции — словом, всех государственных институтов России на всех уровнях и их действительное участие в осуществлении курса на реформы, неуклонное продвижение в жизнь российских законов.

Четвертое. Президент обеспечивает согласованность действий органов исполнительной власти всех уровней, контроли-

рует их неукоснительное следование закону и принципам демократии.

Пятое. Президент должен обеспечивать четкое и постоянное взаимодействие органов власти России и Союза, России и других республик, защиту интересов России на союзном, межреспубликанском и международном уровнях.

Шестое. Президент является главным гарантом гражданского согласия. Он призван использовать свои полномочия для осуществления принципа диалога во взаимоотношениях всех политических, социальных и национальных сил государства. Необходимо, чтобы активные участники политического процесса в республике, политические партии и движения, общественные организации и комитеты по настоящему включились в государственную политику.

Президент оказывает личное содействие в разрешении общественных конфликтов, дестабилизирующих жизнь в республике.

Седьмое. Президент, облеченный доверием граждан республики, должен всемерно способствовать привлечению к активной деятельности на благо России ее интеллектуальных и духовных сил, деятелей науки и культуры, специалистов. Полномочия Президента важно использовать для возрождения духовности, для возвращения России в цивилизованный мир.

Восьмое. Президент использует свои полномочия для защиты прав, свобод, суверенитета гражданина России независимо от национальной принадлежности и места его проживания.

Считаю, что это — важнейшие факторы обеспечения народного доверия и к политическому курсу, и к тем, кто его проводит в жизнь. Если мы сумеем существенно укрепить государственность России, политика, которую мы проводим, даст

гораздо более весомые результаты. И в более короткий срок.

Перед Президентом России встанут задачи разного характера. Среди них есть и те, для решения которых потребуются годы. Есть и такие, которые нужно решать незамедлительно. Смысл нашей политики состоит не только в том, чтобы укрепить государственный суверенитет России, осуществить на практике радикальные реформы. Все это не самоцель. Мы начали сложнейшую работу по обновлению России ради ее граждан, ради того, чтобы улучшить их жизнь, причем не в какой-то отдаленной перспективе.

Когда меня спрашивают — вы за социализм или за капитализм, я отвечаю: я за то, чтобы люди жили хорошо, достойно. И я не могу примириться с тем, что при нашем недостатке, чуть ли не голоде, опять на местах, и, как правило, партийные комитеты, или по их наущению, не дают людям землю, мешают землемельцу самостоительно и по-хозяйски вести дело.

Самое важное — сегодня — обеспечить хотя бы небольшой, но положительный сдвиг в жизни народа. Конечно, это возможно, только реформируя экономику. Убежден, что радикальность и решительность в проведении реформ не означают разгула анархии и стихии в обществе. Мы за реформы, которые проводятся в рамках закона под строгим контролем государства. Именно государство должно проводить политику расширения свободы всех экономических субъектов, обеспечивать защиту новой рыночной модели хозяйствования. Как же можно так поступать: сначала центральное правительство поманило предприятия, призвало торговать с зарубежными фирмами и тут же начало обирать. Я считаю, это грубая ошибка, это убивает инициативу. Мы своим решением будем 75 процентов валюты оставлять предприятиям.

Именно государство должно содействовать адаптации населения в условиях рынка. Да, мы не сумели противостоять повышению цен. Не хватило сил. Но все, что смогли, мы сделали: отменили 5-процентный налог, увеличили размеры минимальной зарплаты, пенсий, стипендий. Увеличили до 24 дней отпуска.

Остановлюсь на мерах по укреплению финансов.

Первое. Мы намерены в сжатые сроки, опираясь на поддержку союзных республик, установить контроль за эмиссией денег. Что делают сейчас? Собираются два человека и решают, сколько их напечатать. Такие вопросы должны решаться на Совете Федерации.

Второе. Отстоять одноканальную систему налогов. Центр в этом оказывает сопротивление, сам хочет собирать налоги. Мы говорим: нет, все поступит в республику, а уж республика — расчетно — передаст какую-то долю в союзную казну.

Третье. При формировании союзного бюджета необходимо рассекретить все статьи, включая военные расходы. Мы должны знать, на что идут деньги налогоплательщиков.

Четвертое. Установить справедливое распределение валютного дохода между республиками. В этом случае Россия готова взять на себя соответствующую часть обслуживания внешнего долга. Но при этом мы заявляем о своем полном отказе от оказания помощи другим странам. Аумаю, это не надо объяснять.

Пятое. Осуществить поэтапно переход от прямого перераспределения средств между республиками к кредитованию на взаимо выгодных условиях, под конкретные программы.

Важнейшее направление экономической реформы — приватизация. Подчеркну: речь идет не о том, чтобы отобрать, сделать бедных людей беднее. Речь идет о том, чтобы дать каждому гражданину России заработанную им собственность. То есть людям

возвратят то, что они создавали. При этом будут учтены интересы и возможности всех категорий населения: богатых и бедных, молодых и старых, тех, кто хоть сегодня готов открыть собственное дело, и тех, кто знает о рынке из газеты «Советская Россия».

Первоочередными решениями и мерами в этой сфере мы считаем следующее:

предоставление режима максимального благоприятствования предприятиям, переходящим под юрисдикцию России для обретения ими хозяйственной самостоятельности;

— гарантированное представление экономическим субъектам свободы в выборе форм хозяйствования и распоряжении результатами своего труда;

в ближайшее время начать малую приватизацию (жилья, предприятий розничной и оптовой торговли, сферы услуг, предпринятий, обслуживающих сельское хозяйство).

При проведении приватизации жилья будет обеспечено внимание престарелым гражданам, другим социально незащищенным категориям населения.

Проблема, которая должна постоянно находиться в поле зрения Президента, — земельная реформа.

Считаю:
по итогам ее первого этапа принять неотложные меры по скорейшему решению всех конфликтных ситуаций в соответствии с законами России. Взять под жесткий государственный контроль выделение земли крестьянам;

обеспечить поэтапный переход на коллективно-доловую форму собственности колхозов и совхозов;

незамедлительно начать формирование оптовых рынков продовольствия в городах и регионах;

приступить к разработке под-

робного земельного кадастра России и организации рынка земли;

приступить к переговорам с союзным руководством по вопросам участия России в импорте продовольствия и кормов.

Особое значение в условиях перехода к рынку приобретают гарантии социальной безопасности граждан. Мы намерены осуществить перенос главного акцента в социальной политике с принудительной благотворительности по отношению к каждому на стимулирование производительного эффективного труда, инициативы и предпринимчивости. На этой основе будет обеспечена социальная поддержка незащищенных слоев населения.

Первоочередные меры в этой области следующие:

расчет реального прожиточного минимума и законодательное его закрепление по «потребительской корзине»;

введение индексации доходов граждан, получающих фиксированные выплаты и находящихся на твердых окладах;

снятие всех административных ограничений на зарплату;

безлагательная разработка программы создания рабочих мест, в том числе и для социально незащищенных категорий населения — пенсионеров, инвалидов, студентов;

принятие экстренных мер по обустройству военнослужащих и членов их семей, в том числе возвращающихся из-за рубежа и увольняемых в запас;

освобождение от налогов средств, направляемых на здравоохранение, жилищное строительство и социальное развитие села;

принятие программы социального и медицинского страхования.

Приоритетным направлением деятельности Президента должно быть принятие мер по обеспечению экологической безопас-

ности. Ситуация в этой сфере настолько сложна, что в короткое время невозможно ее полностью нормализовать. Мы видим свою ближайшую цель в том, чтобы затормозить негативные процессы, остановить их и начать постепенное оздоровление обстановки. Кстати, за нашей спиной опять идут переговоры о возобновлении испытаний в Семипалатинске. Это касается и России — мы ведь близкие соседи. Мы не должны допустить испытаний на Новой земле — это принесет непоправимую беду. Одновременно мы настоятельно призываем США прекратить испытания ядерного оружия.

Особое внимание будет уделено зонам экологического бедствия, прежде всего чернобыльской. Мы намерены в ближайшее время существенно скорректировать экологические стандарты. Считаем необходимым переход к платному использованию природных ресурсов. Санкции за загрязнение окружающей среды будут основываться на принципе возмещения нанесенного ущерба. Намерены всемерно содействовать развитию экологического предпринимательства.

Вопросы государственного управления.

Считаю необходимым в самое ближайшее время после избрания Президента осуществить пере распределение полномочий внутри высшего эшелона исполнительной власти. При этом должен быть выделен блок вопросов особой государственной важности, подконтрольный непосредственно Президенту и вице-президенту.

Следует незамедлительно начать процесс департизации государственных служб и институтов. Считаю необходимым, чтобы Президент вышел в Верховный Совет с законодательной инициативой — принять закон о государственной службе.

Совместно с республиками и союзным руководством осуществить разграничение правомочий сфер управления и собственности. Для этого уже созданы смешанные комиссии. Незамедлительно разработать и начать осуществление общероссийской программы по укреплению общественного порядка, защите безопасности граждан и борьбе с преступностью. Проблема, которая тревожит все общество — это распространение протекционизма и коррупции. В ходе укрепления государственности России должны быть приняты особые меры для борьбы с ними.

В центре внимания Президента будет культура и нравственность. Наш принцип — полный отказ от диктата над творческим процессом, в какой бы сфере деятельности он ни был. Процесс освобождения культуры от идеологических тисков уже идет, и мы намерены стимулировать его.

В числе приоритетов деятельности Президента в духовной сфере:

выявление полного списка национального культурного наследия и принятие его на государственную охрану (а не ограничение существующим неполным перечнем объектов);

разработка принципов оценки и страхования памятников и природных объектов, что определит их реальную стоимость, позволит обеспечить экономическую защиту. Мы за то, чтобы провести переговоры с Церковью и возвратить ей то, что отнято;

создание фонда национально-культурного наследия, ответственного за финансовое и организационное обеспечение мер по сохранению, восстановлению и реальному его использованию;

переход от охраны единичных памятников к созданию системы защищенных территорий, где природа, архитектура и человек

26

составляли бы единое целое; создание прочных гарантий в свободе совести, права человека на свою индивидуальность.

Убежден, что необходимо постепенное повышение доли материальных и финансовых ресурсов, централизованно выделяемых для науки, культуры и образования. Президент обязан обеспечить конституционное право граждан на достоверную информацию, подлинную независимость средств массовой информации, принимать эффективные меры против информационного монополизма.

Все более важной сферой политики России становится международная. Считаю, Президент должен всемерно способствовать возвращению России в Европу, в цивилизованный мир. Во исполнение двусторонних договоров России с республиками Союза нужно сформировать постоянные межреспубликанские комиссии по соблюдению экономических статей договоров и комиссии по правам человека. Президент, используя свои полномочия и возможности, будет способствовать осуществлению самостоятельной внешней политики России в интересах ее граждан.

Я остановился лишь на некоторых аспектах, которые должны быть в сфере повышенного внимания Президента и его кабинета, особенно в первые периоды его деятельности. Понятно, что такие масштабные задачи не под силу решить даже самой профессиональной, самой сильной президентской команде. Самое важное условие для этого — поддержка и доверие народа, вера в своих руководителей и активное участие граждан России, демократических движений в достижении наших общих целей. Убежден, демократическое и массовое народное движение может оказать неоценимую помощь не только Президенту, не только его команде, не только его сторонникам, но и всей России.

Твердо верю: Россия обязательно возродится! Залог тому — российский многонациональный народ, громадные природные ресурсы, богатейший исторический опыт, неисчерпаемый духовный потенциал россиян.

**

На встрече Б. Ельцину задали много вопросов. В частности, избирателей интересовало, что дало заявление «9 плюс 1» и не обманет ли центр руководство России в очередной раз. Заявление дало официальное признание суверенитета России, сказал Б. Ельцин. Оно дало разделение функций и собственности между республикой и центром. Комиссия в этом направлении работает. Договорились о таких вещах, о которых Президент раньше и думать не хотел. Например, о золоте, валюте, лицензировании. Что же касается «обмануть», то теперь это вряд ли удастся — слишком много свидетелей, отметил Б. Ельцин. Попытка обмануть неизбежно вызовет массовое сопротивление.

Из зала поинтересовались: предлагал ли Ельцин Бакатину баллотироваться на пост вице-президента в его команде? Я этого не предлагал, категорично заявил Борис Николаевич. Это сделал чиновник, которого на такое предложение никто не уполномочивал. «А почему предложено баллотироваться Руцкому?» — был задан вопрос. По той причине, пояснил Ельцин, что известные люди, имена которых, как полагали, я назову, нужны там, где они сегодня работают. Я хочу, чтобы Москва стала лучше, а значит, хотел бы, чтобы мэром столицы стал Попов, Лужков — вице-мэром. Руцкого я выбрал потому, что у него много положительных качеств. Он, например, хорошо знает проблемы военных, ветеранов. Он знает ту сферу, в которой я слабее его.

Прозвучал вопрос на весьма большую для РСФСР тему — самоопределение республик. В ча-

стности, задававший вопрос интересовался отношением претендента на пост Президента к тому, что Татарстан вышел из состава России и отказался участвовать в выборах российского Президента. Ельцин уточнил, что Татарстан из России не вышел. Он собирается подписать Союзный договор отдельно. Все остальные республики поставят свои подписи после подписи руководства России. Так же, как, скажем, Крым подпишет Союзный договор в составе Украины. Что же касается участия в выборах Президента, то в Татарстане избрали гибкую позицию: кто хочет, тот может голосовать. Никакого нахизма мы оказывать не намерены. Опыт показывает: как только начинается давление — это вызывает обратную реакцию. На республику давить нельзя, подчеркнул Ельцин. Они сами разберутся.

Был задан вопрос о законе по реабилитации репрессированных народов. Разработана схема реализации этого закона, сказал Ельцин. Создано шесть комиссий с участием руководителей Верховного Совета РСФСР и тех республик, интересы которых закон затрагивает. После детального изучения конкретных ситуаций комиссии примут конкретные решения, или вынесут их для обсуждения на съезде. Дело это очень сложное и тонкое.

«Сможете ли вы лично купить магазин за полтора миллиона рублей?» — так сформулировал свой вопрос избиратель, который весьма критично относится к приватизации государственной собственности. «Как быть людям, не имеющим таких средств?» — спрашивал он.

Лично я не смогу купить даже

прилавка, не говоря уже о целом магазине, ответил Б. Ельцин. Но приватизируя собственность, заметил Борис Николаевич, мы намерены использовать смешанный вариант, ведь есть и такая форма, как акционирование.

Отвечая на вопрос о принятом недавно Верховным Советом СССР Законе о КГБ, Ельцин согласился, что закон этот отличается реакционностью. Мы будем готовить свой закон — о российском комитете госбезопасности, сказал он. Попутно заметил: руководство РСФСР намерено подписать с министром обороны СССР Язовым документ о функциях армии на территории России.

На вопрос, что не удалось осуществить из-за действий центра, Ельцин сказал: не удалось добиться одноканальной системы налогов. Президент СССР настаивает на двухканальной. То есть чтобы налог с предприятий шел и в республиканский, и в союзный бюджеты. Мы настаиваем на том, чтобы он шел только в республиканский, сказал Ельцин. А уж руководство России должно решить, куда и сколько отчислять от собственного бюджета. Президент СССР хочет распоряжаться нефтью и газом. Он хочет, чтобы оборонные предприятия были подчинены союзному правительству. Мы против, заявил Ельцин. Ведь это потери нашего бюджета. К тому же мы должны знать, что происходит на нашей территории в оборонной промышленности. Почему вдруг наша техника в Персидском заливе дала сбой?

Самый лаконичный ответ Ельцина состоял из одного слова. На вопрос, кого бы вы хотели видеть своими оппонентами, он ответил: умных.

КУРАНТЫ

4 июня 1991 г.

Из ответов Б. Н. Ельцина на вопросы избирателей

— Борис Николаевич! Предлагали ли вы Бакатину пост вице-президента?

— Я лично не предлагал. Один председатель комитета встретился с ним, назвав себя моим представителем. Но он им не является, никто ему такого права не давал.

— Чем объяснить ваш выбор в отношении вице-президента Руцкого?

— него много положительных качеств. Руцкой хорошо знает работу с ветеранами войны, работу с инвалидами. За ним пойдут афганцы. Он закроет ту сферу, в которой я действительно пока послабее его.

— Очень просим во время интервью слегка улыбаться телезрителям.

— Да, я мало улыбаюсь, только сам себе, в основном, внутренне. Человек я, конечно, простоватый, есть такой недостаток.

— Важаемый Борис Николаевич, в что будет с нами, рядовыми коммунистами, после выхода указа о департизации?

— Коммунисты будут работать, как и другие члены любой другой партии. Но не на предприятии, а по месту жительства.

— Я генерал в отставке Дудник. Хотел бы проинформировать вас и моих соотечественников, что сфера демократического действия в армии расширяется, сейчас создано новое движение "Военные за демократию".

Пользуясь этим великолепным форумом, мы обращаемся ко всем военнослужащим армии и флота, внутренних войск, Комитета госбезопасности, к их семьям, близким и друзьям: на выборах действовать не по приказу и инструкции, а по долгу совести, проявлять гражданское достоинство и проголосовать за Председателя Верховного Совета РСФСР, независимого главу нашей республики.

Мы считаем, что человек, которому была уготована политическая смерть, и сумевший возродиться сам неоднократно, сумеет возродить наше Отчество, его величие и славу.

